

Раньше они никогда не ловили уток специально, но на этот раз, собирая яйца зверей Га-га у озера, решили поймать пару для пропитания, не планируя охотиться на большее.

Цзин Цюй немного подумал и объяснил им, как правильно ощипывать уток: сначала ошпарить кипятком, а затем перья легко снимаются.

Закончив объяснение, он подвёл итог:

— Мясо зверя Га-га на самом деле очень вкусное. Ловите их, а вечером в племени я покажу, как правильно ощипывать!

Воины знали, что Цзин Цюй многое знает, и всегда слушались его. Услышав это, они без лишних слов закатали рукава и отправились ловить зверей Га-га.

Собирая яйца и ловя уток, к вечеру они обнаружили, что не только набрали гору яиц, но и поймали более трёхсот уток, каждая весом около восьми-девяти цзиней. Это был не меньший, а даже больший улов, чем обычно на охоте!

Пока Шань с людьми следил за огнём в печи, Цзин Цюй вернулся в племя, чтобы научить их обрабатывать уток.

Он поставил большой каменный котел, вскипятил воду и, окунув уток на несколько секунд, вытащил их для ощипывания.

После ошпаривания перья легко снимались, и вскоре утки были полностью очищены. Затем их потрошили, выбрасывая внутренности в уборную, чтобы позже использовать как удобрение для земли.

Не только уток, но и внутренности других животных обычно не ели, ведь не хватало приправ...

Без лука, чеснока, перца чили и сычуаньского перца внутренности имели неприятный запах. Цзин Цюй решил подождать, пока вырастут приправы, прежде чем заниматься этим вопросом.

Уток решили использовать для улучшения рациона. После трёх дней запасы уток в племени достигли пятисот, и Цзин Цюй решил сделать вяленую утку.

Возможно, из-за того, что их поймали слишком много, утки наконец начали проявлять осторожность. Тем временем керамика в печи была готова, и оставалось только открыть её.

Сначала перестали подкладывать дрова, давая печи остыть.

Когда пришло время открывать печь, жрец попросил Шаня поднять его, чтобы он мог наблюдать.

Всё племя, включая старейшин, собралось у озера, чтобы увидеть керамику.

Все смотрели на Шаня, стоящего на вершине печи, с горящими глазами, не желая упустить ни мгновения.

Когда температура упала, Шань первым открыл печь.

Раздвинув облако горячего воздуха и пыли, он заглянул внутрь и замер, поражённый увиденным.

Жрец, не выдержав, чуть не ударил его жезлом.

— Ну как?! Скажи же что-нибудь!

Шань, заикаясь, произнёс:

— Это... Это так красиво!

Цзин Цюй промолчал.

— Вождь, ты можешь быть хоть немного серьезным?

Он толкнул стоящего рядом Е.

— Помоги вождю.

В критический момент Е оказался надёжным. Молча взобравшись на печь, он быстро снял слой серых кирпичей, открыв камеру печи.

На мгновение воздух вокруг замер, все затаили дыхание, словно боясь, что это сон.

Это было... слишком красиво, как во сне.

Внутри печи аккуратно стояла керамика, большая часть которой имела глубокий сине-зелёный цвет, а некоторые — светло-голубой.

Цвета были яркими, с естественным блеском, напоминающим глазурь.

Уже по внешнему виду она была близка к фарфору, а то и больше походила на него!

Даже Цзин Цюй был поражён. Он рассчитывал получить черно-серую керамику, но получил грубый фарфор сине-зелёного цвета.

Цвета были такими красивыми, а формы такими изящными, что это не могло не удивлять!

Племя привыкло к серым и чёрным оттенкам, и редкие цвета всегда вызывали восхищение.

Когда-то он, благодаря своим голубым глазам, убедил Цао, голодного до костей, отправиться с ним копать червей!

Можно представить, насколько привлекательными были эти сине-белые керамические изделия для племени, даже без учёта их практического применения.

Это была настоящая удача. Он думал, что в их условиях удастся получить керамику с минимальными потерями, но никогда не рассчитывал на фарфор.

Цзин Цюй задумался, затем взглянул на кучу дров, где было много ветвей синего дерева, срубленных охотниками позже.

Он предположил, что именно они позволили достичь температуры, необходимой для образования фарфора.

Пока все ещё были в шоке, Е уже достал две чаши из печи, спустился и одну отдал жрецу, а другую — Цзин Цюю.

— Они лёгкие, гладкие и красивые, лучше каменных чаш.

Даже обычно молчаливый Е использовал несколько слов, чтобы похвалить эти чаши, что говорило о впечатлении, которое керамика произвела на всех.

Цзин Цюй взял чашу и осмотрел её. Она действительно была хороша — тонкие стенки, почти идеально круглая форма.

Материал напоминал грубый фарфор, цвет был светло-голубой, и при постукивании издавал звонкий звук. Это был настоящий фарфор!

Жрец, держа чашу, был в восторге.

— Это священный артефакт, дар богов нашему племени!

Цзин Цюй лишь улыбнулся, не собираясь спорить с богами.

— Откройте печь, но помните, что нужно действовать осторожно. Берите осторожно. Постелите на дно корзины траву, чтобы не разбить, внутри могут быть острые осколки, не порежьтесь. Идите все.

Юй, который уже с нетерпением смотрел на чашу, быстро взял плетёную корзину и направился к печи.

Печь-мантоу, построенная Цзин Цюем, была большой, и вся керамика, сделанная за эти дни, была загружена внутрь. Её начали выносить одну за другой.

Люди, выносившие фарфор, были покрыты сажей, но их энтузиазм был неудержим. Все хотели поблизи увидеть и потрогать эти красивые, словно божественные, изделия.

Из-за неравномерной температуры в печи часть изделий превратилась в грубый фарфор, а часть осталась керамикой.

Также некоторые изделия треснули, включая один из двух чанов, сделанных Цзин Цюем, а также чаши и тарелки, созданные другими.

Но все чаны, сделанные Му, оказались успешными, и их качество было превосходным.

Похоже, Му не только обладала талантом, но и удачей!

Цзин Цюй, увидев самый большой чан, сделанный Му, воскликнул:

— Этот чан мой, никто его не забирает!

Жрец, улыбаясь, согласился:

— Хорошо, бери.

Более того, когда начали распределять керамику, лучшие котлы, чаши, чайники и тарелки достались Цзин Цюю.

Даже жрец и Шань отступили на второй план. Никто в племени не возражал, ведь именно благодаря Цзин Цюю у них были глиняные котлы, чаши и чайники.

Они не только не возражали, но и помогли вымыть и отнести керамику в его пещеру. Таким образом, почти всё, что получил Цзин Цюй, было фарфором!

Хотя это был грубый фарфор, его сине-белый цвет делал его похожим на произведение искусства, элегантным и красивым.

Наконец получив глиняный котел, Цзин Цюй был в отличном настроении. Возвращаясь, он сорвал немного лука и чеснока с грядки, чтобы приготовить жареное блюдо.

После того как жрец и Шань распределили керамику, Цзин Цюй собрал всех на площади, чтобы показать, как использовать глиняный котел и чайник.

Он наполнил чайник водой и поставил его на огонь.

Глиняный котел был тоньше каменного и лучше проводил тепло, что делало его удобнее для кипячения воды и жарки. Цзин Цюй взял доску, вымыл её и начал резать мясо.

На глазах у всех он выбрал кусок мяса с жиром и отрезал его.

— Этот белый кусок — жир, в жире есть масло.

<http://bllate.org/book/16898/1556708>